

Сестрам Фурухаси оставалось только смотреть, как девушка лежит без сознания на земле.

Они по-прежнему могли слышать разговор между Казуки и остальными.

Члены Клуба Верующих в Меч протолкнули Кайто Курокаву и его двух сообщниц через дверь. Их взгляды переходили от крови на полу к лежащей без сознания Мики Нагашиме, а глаза панически бегали, и их охватило недоброе предчувствие.

Как только Кайто Курокава вошёл и оценил ситуацию, он тут же упал на колени, и его голос задрожал от ужаса: «К-Ки-му-ра, прошу, пощадите меня! Я брошу школу завтра и больше не вернусь в Сакуру Кю. Я уеду как можно дальше, я не буду вам мешать...»

Подталкивали его не только Кайто Курокаву, но и тех двух девушек, которых привели сюда вместе с ним.

Как только они переступили порог, они стали молить о пощаде, их слёзы текли нескончаемым потоком от ощутимого страха.

«Сначала избивайте их, мы поговорим потом», — приказал Казуки, не желая тратить слова на этих троих.

После этого три сестры Фурухаси смогли услышать всевозможные беспорядочные звуки. Звуки битья кулаками и ногами, звуки мольбы, плача, криков. К тому времени, когда звуки начали утихать, остались только звуки боли. После этого сестры Фурухаси увидели, как Казуки несет ведро с водой и начинает выливать его на бессознательную Мики Нагашиму. Мики Нагашима, которая только что проснулась, увидела Казуки и невольно вскрикнула, на ее лице был виден страх.

"Я хочу поиграть с тобой в одну игру", - сказал Казуки, его голос был холоден, "Ты играла в эту игру со многими другими, и последним человеком, кто играл в нее с тобой, была Дзюнко Накано".

"Нет... нет, Кимура, отпусти меня, отпусти... я немедленно выйду из игры, я немедленно уйду из Сакура Кю, я больше никогда не появлюсь перед тобой!"

"Нет, нет, нет... я не играю, я не буду играть!"

"Отпусти меня, я умоляю тебя. Я умоляю тебя Кимура... Пока мы не играем в эту игру, я буду слушать тебя..."

Услышав слова Казуки, Мики Нагашима съежилась так сильно, как только могла, ее тело дрожало. Она тоже хотела умолять и просить пощады, но острая боль в правой щеке не давала ей говорить.

Остальные трое, понимая, что им предстоит, заплакали и завопили, умоляя Казуки их пощадить.

Членам Клуба сторонников меча потребовалось много времени, чтобы отволочь Кайто Курокаву и двух других к окнам... что позволило сестрам Фурухаси увидеть троицу через видео.

Хотя их избили, они получили лишь поверхностные ранения и были в намного лучшем состоянии, чем Мики Нагашима.

"Нагашима, ты должна быть рада, что твои ранения серьезнее, так тебе не придется участвовать в этой игре".

Услышав эти слова из уст Казуки, Харунака и Фуйюно увидели облегчение на лице Мики Нагашима и благодарность в ее глазах.

"Вы трое, можете начинать. Камень-ножницы-бумага; кто проиграет, тот идет первым".

"Я не буду участвовать и не буду играть в камень-ножницы-бумага. Кимура, просто отпусти меня... Точно, у меня есть 50 тысяч иен, я отдам их тебе... все... если ты только не заставишь меня играть в эту игру."

"У... У меня тоже есть 20 тысяч иен..."

"У меня 30 тысяч, у меня 30 тысяч! Кимура, если ты отпустишь меня, я буду платить тебе как минимум 10 тысяч иен в день в будущем!" Искра троица, в которую входил Кайто Курогава, вела себя, как шуты, дергая Казуки за штаны, в надежде, что тот отпустит их.

Хотя Харунака и Фуйюно знали, что Кайто Курогава и остальные виновны в ужасных вещах, но не зная подробностей, они все равно не могли этого вынести.

Нацуи же, напротив, не выглядела обеспокоенной. Она явно кое-что знала.

"Нет, камень-ножницы-бумага? Конечно. Ичитеру, приведи сюда Курогаву, он будет первым."

«Нет... нет... ребята, вы не можете этого сделать, это третий этаж! Когда мы играем с другими, мы используем только второй этаж, третий этаж... Мы разобьемся насмерть!»

«Не беспокойся, если только твоя голова не ударится о землю, худшее, что с тобой может случиться — паралич нижних конечностей. Но если ты умрешь, то пожалеешь о своем везении». Голос Казуки был холоден и безразличен: «Когда вы, подонки, издевались над другими, заставляя их играть в ваши игры, вы разве задумывались, на каком этаже это происходит?»

Когда Кайто Курокаву силой подтащили к краю окна, у него закружилась голова при взгляде на высоту в семь-восемь метров. Налетел холодный ветер, и если бы не члены Клуба почитателей меча, державшие его, он бы уже нырнул вниз навстречу смерти.

«Нагашима, иди сюда, ты его толкнешь!»

Эта игра была проста, один человек стоит у окна, а другой легонько толкает его сзади.

Эту игру Курокава и другие называли «Давайте посмотрим, кому больше повезёт».

Они всегда играли в неё на втором этаже. Падение со второго этажа в худшем случае привело бы только к перелому.

Некоторым везло, и они отделались лишь растяжением.

В конце концов, падение с высоты пять или шесть метров не могло привести к смерти.

Но с третьего этажа...

К тому времени, когда эта мысль пронеслась в его голове, Курокава сошёл с ума, и из его бледных губ вырвался крик.

«Нагасима, это всё ты... сука, это ты придумала эту игру... Почему, Кимура... почему ты не даёшь ей прыгнуть первой...»

Прямо в тот момент сёстры Фурухаши внезапно заметили, что Казуки, который с самого начала стоял спиной к камере, вдруг резко повернулся, его ледяные глаза смотрели на них через экран.

Харунака и Фуйно настолько погрузились в видео, что этот внезапный взгляд пробрал их до мозга костей, заставив ахнуть от шока.

Внезапно видео резко прервалось, оставив лишь черный экран.

Двое переглянулись с испуганными глазами, заметив друг у друга бледные лица.

«Неужели тот человек и вправду был наш старшеклассник Кимура?»

Придя в себя, Харунака похлопала себя по груди, в ее глазах все еще читался страх. Она все еще не могла поверить в то, что только что увидела.

За все пять минут видео лицо Казуки не было видно как следует, а голоса всех были искажены. Однако, если внимательно присмотреться, то все равно можно было заметить, что на видео был именно он.

Но было трудно соотнести жестокого и безжалостного Казуки с тем, которого девочки видели вечером.

«Это видео широко распространилось?» — задумалась Фуйюно над еще одним вопросом.

«Нет, в интернете нет ни следа этого видео. Когда его впервые опубликовали, то через пару часов оно было полностью удалено».

Услышав это, Харунака кивнула. В конце концов, Казуки благополучно вернул ее младшую сестру, было вполне естественно, что она не хотела, чтобы с ним что-то случилось.

Сразу после этого она взглянула на золотистые волосы Нацуи, в голове промелькнули кадры с участием хулигана по имени Нагашима. Она не могла не сказать: «Завтра возьми выходной и перекрась волосы в свой естественный цвет... Иначе боюсь, что вместо четверых Фурухаши останутся лишь трое».

Хотя Нацуи знала, что Харунака просто шутит, чтобы разрядить напряженную атмосферу, она лишь фыркнула, но всё же неохотно ответила: «Поняла». Она всегда была послушной. В конце концов, чем больше она смотрела видео, тем сильнее она боялась Казуки.

Особенно когда она думала о том холодном, бесстрастном взгляде, который он бросил в самый последний момент, таком злом и бессердечном.

Втайне она сердилась на себя за то, что не узнала его. Более того, она опозорилась перед ним.

Вот только Харунака кое-что другое имела в виду и выкрикнула на второй этаж: «Акино, поторопись и позвони отцу, вели ему отправить в школу восемь комплектов школьной формы для нас!»

Не прошло и нескольких секунд, как в её телефоне раздался сигнал входящего сообщения.

Акино: Мы можем сами получить форму в школе, не стоит беспокоить папу.

Харунака: Если мы получим её сами, мы должны заплатить. Если отец это сделает, форма будет бесплатной.

Акино: Есть!

«Кстати, что вы сегодня вечером делали позади холма?» — внезапно подумала Фурухаши Фуйюна и не удержалась, чтобы не спросить.

«Разумеется, присоединялись к Клубу верующих в меч. После того как мы вступим в Клуб верующих в меч, никто в школе не посмеет нас задирать! А вдруг снова повторится то, что случилось в средней школе?»

Харунака и Фуйюна остолбенели.

В средней школе они встретили извращенца.

Извращенец перевёлся в их школу всего за неделю до того, как начал к ним приставать. Он, казалось, был чрезмерно погружён в вымышленный мир, нагло заявляя, что сделает четырёх сестёр частью своего гарема.

Он даже задал им крайне идиотский вопрос:

"Я ведь такой джентльмен, почему же вы всё ещё не любите меня?"

То, как он задал вопрос, словно это было естественным, вызвало отвращение у всех.

В конце концов, извращенец отступил, напуганный на целую неделю, только после того, как Нацуи заявила, что она девушка Кадзуки.

К сожалению, её ложь быстро была разоблачена, и он возобновил свои домогательства. Поэтому им не оставалось ничего другого, как обратиться за помощью к своему отцу, и именно тогда проблема была окончательно решена.

Вот почему они поступили в Академию Сакура Кю.

Помимо непосредственной близости к их дому, академия «Сакура Кю» была в настоящее время лучшим учебным заведением в округе Цзиньвэнь. В этой школе не было правонарушителей, а многие из них были в ужасе от «Сакуры Девять». Они никогда не решились бы продолжить там учиться.

Нынешний класс второкурсников боялся Казуки, потому что они уже были свидетелями его жестоких и диких методов. Однако для учеников третьего курса Казуки был спасителем и

героем за то, что он спас и изменил «Сакуру Кю» к лучшему.

По сей день они всё ещё согласны с заявлением, сделанным Казуки, когда он был всего лишь первокурсником.

«В «Сакуре Кю» последнее слово за мной».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92795/3029498>